

СТЕНОГРАММА

ОПЕРАТИВНОГО СОВЕЩАНИЯ НАЧ. ОПЕРПУНКТОВ, ОПЕРСЕКТОРОВ, ГО и РО УНКВД ПО ЗСК, ПРОВОДИМОГО НАЧАЛЬНИКОМ УПРАВЛЕНИЯ НКВД ПО ЗСК КОМИССАРОМ ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ 3-го РАНГА тов. МИРОНОВЫМ.

гор. Новосибирск.

25 июля 1937 года.

Тов. МИРОНОВ:

Цель совещания я думаю понятна Вам всем. Два предварительных предупреждения – то, что я зачитаю является проектом, а не окончательным еще приказом, этот проект разработан комиссией на совещании Наркома, проект находится сейчас на утверждении директивных инстанций, но он все же ориентирует, как о контингенте подлежащем операции, так и о целеустремленности самой операции, поэтому в работе нашей мы будем ориентироваться на этот проект, но это не значит, что он не может претерпеть некоторых изменений в своей редакции.

Второе предупреждение – до тех пор пока мы с Вами не проведем всю операцию – эта операция является государственной тайной со всеми вытекающими отсюда последствиями. Когда я буду Вас знакомить с планом по краю в целом, то всякие цифры, о которых Вы услышите, по мере возможности должны в Вашей голове умереть, а кому удастся, он должен эти цифры из головы выкинуть, кому же это не удастся, он должен совершить над собой насилие и все-таки их из головы выкинуть потому, что малейшее разглашение общей цифры и виновные в этом пойдут под военный трибунал. Поскольку цифры достаточно любопытны по краю, я считаю необходимым познакомить Вас с ними, с тем чтобы Вы могли сориентироваться с масштабом операции.

И наконец, последнее – когда я Вас ознакомлю с приказом и оперативным планом по краю в целом – у кого какие будут вопросы – не стесняйтесь с тем, чтобы все недоуменные вопросы были решены, так как после совещания первыми же поездами все должны разъехаться на места.

Начну с проекта приказа (зачитывается проект приказа).

РАЗЪЯСНЕНИЕ ПО ПРОЕКТУ ПРИКАЗА:

Нужно разработать специальную анкету, а если ее нет, то специальным протоколом опросить каждого арестованного о его родственных и личных связях. Это нужно с двух точек зрения, во-первых – это нужно для того, чтобы был известный мобилизационный учет возможной сферы деятельности врага, и во-вторых чтобы Вы имели сразу материал, который помог бы Вам перейти к глубокой агентурной работе. Вторая часть задачи по проекту приказа и указанию Наркома является почти главной. В конце я об этом еще скажу.

Если дела групповые, установочные данные должны быть на каждого в отдельности, а материал может быть сосредоточен в одном деле, если эти лица между собой взаимно связаны.

Протокол опроса или анкета о родственных и личных связях в дело не включается, а в каждом РО или ГО заводится специальное дело по связям. Если имеются секретные допросы свидетелей и ордер на арест, то с этого и намечайте дело.

Постановление с прокурором не согласовывается. Прокурору мы посылаем только списки арестованных, причем списки придется составлять начальнику оперсектора в 4-х экземплярах –

один оставлять у себя, один посылать в край для рассмотрения на тройке, один направлять начальнику РО или ГО и один прокурору.

Операция проводится сначала только по первой категории – отбирайте наиболее активных.

Вы посылаете на тройку готовый проект постановления тройки и выписки из него. То, что мы откорректируем на тройке будут перепечатываться в крае.

Списки на арестованных Вы даете прокурору уже после операции и не указываете первая это или вторая категория, а кратко указываете в списке: уголовник или кулак, по какой статье привлекается и дату ареста. Это все, что Вы указываете в списке направляемом прокурору.

Сроки содержания арестованных в КПЗ ломаются. Сейчас можно будет содержать арестованных в КПЗ в течение 2 месяцев.

Много протоколов не требуется. В крайнем случае можно иметь на каждого два-три протокола. Если имеется собственное признание арестованного, можно ограничиться и одним протоколом. Желательно, чтобы к его собственному признанию был хотя бы один протокол.

Никаких очных ставок не устраивайте, допросите 2-3 свидетелей, так как никакой необходимости в очных ставках нет. По групповым делам в исключительных случаях можете проводить очные ставки между арестованными в том случае, если некоторые из них не признаются.

Во многих районах есть кулаки, бежавшие из спецпоселков с паспортами. Многие из них были восстановлены в гражданских правах год-два тому назад. Мы это рассматриваем, как бегство. Если они не ведут активных контрреволюционных действий, то их придется арестовать по второй категории. Если мы увидим, что прокурором им было разрешено выехать к месту жительства, мы их возвратим в поселки, а большинство будем направлять в концлагеря. Если они ведут контрреволюционную деятельность, независимо от возраста давайте первую категорию.

В первую операцию берите весь актив, действительно представляющий собой актив контрреволюции. Учтите, что первая категория ограничена лимитом – есть известный лимит, которым будет руководствоваться тройка. Поэтому немедленно, с возвращением на место просмотрите списки еще раз, до операции у Вас остается еще три дня. Может быть то, что у Вас числится по первой категории, надо перевести во вторую категорию с тем, чтобы Вы не внесли барахла в первую категорию, а во второй категории может быть окажется актив в то время, как мы уже исчерпаем лимит. Время для того, чтобы разобраться у Вас 2 1/2 месяца и в первую категорию должен попасть наиболее матерый контрреволюционный контингент.

Первая операция по всему Союзу начнется 28-го июля.

Если переменник ведет активную контрреволюционную деятельность операцию будет проводить Особдив. Те, которые находятся сейчас в Красной Армии и ведут контрреволюционную работу – учтите, отберите группы и мы будем рассматривать их отдельно.

По всякому делу нужна справка о лишении избирательных прав. Если он бежал из другого Края, но известно, что он кулак или он сам признался в этом, то в данном случае никакой справки не надо, а на местных кулаков справку о лишении избирательных прав прилагать обязательно. Лишен он избирательных прав или нет, если ведет активную контрреволюционную работу, аресту он подлежит независимо от этого.

Я поставил вопрос о создании еще двух троек: в Ойротии и по уголовникам и, видимо, к Ойротии мы причислим Бийский сектор. Если Москва на это пойдет, для нас будет большое облегчение.

Мой ответ начальникам сектором, если у него будет 400–500 готовых дел, если этот сектор будет быстро оборачиваться, то тройка может выехать в оперсектор для рассмотрения дел на 2–3 дня.

Очень многие скрывают, что арестованный был агентом или осведомителем, исключен он из сети или не исключен, тогда как это надо обязательно указывать. Почему надо это указывать? Потому, что практика показала, когда благодаря неумелой работе предшественника, тому товарищу, который сейчас сидит начальником Гор. или Райотделения, дела ликвидировались, а агент или осведомитель высвобождался из дела, как хвост данной разработки и этот материал, который пролежал 2–3 года в розыске, сейчас из"ят и агента или осведома берут не указывая, что это агент, делают выписки из показания по старому делу и дело готово. Надо учесть, что у нас есть ряд активных агентов и нам надо так подходить к операции, чтобы нам агентуру и осведомление не растерять и не развязать в этом отношении руки ГО и РО и с другой стороны, чтобы мы сами посмотрели с чем мы работаем и с кем мы работаем, сколько попало здесь нашей сети и т.д.

Поставленный вопрос об архивных делах, вопрос очень серьезный. Чтобы использовать эту операцию для полного разгрома организованного подполья, для разгрома базы организованного подполья, с этой точки зрения архив представляет большой интерес, а именно – хвосты ликвидированных дел. Надо продумать, как это технически сделать. Вопрос поставлен очень интересный и серьезный. Этот вопрос не продуман, мы его продумаем, а сейчас пока я указаний давать никаких не буду.

Мне кажется, что внутри края и не только внутри края, но даже на скрывающихся на территории других краев Вы должны обязательно сообщить имеющиеся данные в другие края и районы и направляете туда дела. Вы же должны подходить не провинциально, а с государственной партийной точки зрения.

Ордера на арест выписывают Нач. ГО-РО и Нач. оперативных пунктов по утвержденным спискам на арест, утверждаемым начальником оперсектора и сами производят арест.

На уголовников запросите телеграфные справки из Краевого суда, Сиблага, или уголовного розыска, а в крайнем случае за отсутствием таковых можете ограничиться свидетельскими показаниями.

Отдельным конвертом одновременно с направлением дела направляете агентурные справки.

Тройка будет работать таким образом, что на ней будет дела докладывать докладчик от оперсектора и если хотите Вы можете держать постоянного своего представителя из группы товарищей, которые занаряжены по Вашему сектору. Он будет от Вас здесь постоянным представителем и докладчиком по Вашим делам. Он научится технике и будет связан с оперативным секретариатом по учету. Дела Вы можете высылать прямо в адрес оперативного секретариата на имя своего докладчика.

Допрашивать ли агентуру в отношении лиц первой категории? Там, где можно избежать, лучше обойтись без этого. Где не будет выхода надо допрашивать. Если Вы начнете допрашивать осведомителей, Вы расшифруете сеть.

Деньги мы переводим. Дают нам 25 грузовых автомашин, но они запоздают. Мы каждому начальнику оперсектора дадим по два грузовика. Там где нет легковых машин каждому начальнику оперсектора дадим легковую машину, но дней 10–15 будет тяжело. Лимит бензина увеличен на 35 тонн.

С сегодняшнего дня лагерь Межкраевой школы ликвидируется и, кроме того, прибудет 150 курсантов из Москвы. В каждый сектор мы подбросим небольшую воинскую часть. Оперативного

состава у Вас будет достаточно и в использовании партийного актива у Вас не будет необходимости. Если будут трудности, можете подобрать 2–3 чекистов запаса.

Партийно-массовая работа должна будет проводиться после того, как проведем операцию. Наиболее колоритные факты надо будет сообщить в Райком, но в том случае, когда Вы увидите, что организация или группа полностью не ликвидирована, Вы об этом не можете говорить.

Параллельно с этой работой немедленно, не ожидая никаких специальных директив, составьте учет и заготовьте материалы на всех польских перебежчиков, на всех харбинцев, на всех абсолютно немцев иностранно-подданных, независимо от того снят он с учета или не снят, независимо от того политэмигрант он или не политэмигрант и все эти списки с точными данными направьте в 3 отдел, не ожидая дополнительных указаний, так как возможно через 3–4 дня мы можем послать телеграмму провести операцию по всем этим категориям. Если кто-либо перешел из иностранных подданных в Советское гражданство надо это указывать в списках.

Я могу прямо сказать – производите одновременно операцию всех польских перебежчиков, а с харбинцами подождите. Списки давайте отдельно. В отношении членов партии ставьте вопрос перед нами. О порядке оформления дел мы сообщим дополнительно. Списки арестованных направлять в 3 отдел. Если агентура ничего не дала, это не агент, а двурушник.

Два вопроса об агентурной работе. Нам, товарищи, наряду с этой работой надо приступить к серьезной агентурной работе. Кадры двойников за эту операцию мы должны расчислить, но одновременно эта операция дает возможность, как никогда, для создания активного кадра агентуры. С разрешения начальника сектора надо по важнейшим предприятиям, по важнейшим районам подбирать серьезных работников – небольшой кадр активной действующей агентуры и это сейчас наиболее удобный момент потому, что Вы сейчас имеете богатые возможности для вербовки. Вербовать надо из тех, которых Вы не посадите. Отберите небольшую группу, которую Вы завербуете в процессе операции и проверьте их на подборе материалов, на подработке свежего контингента.

Ведь Вам два с половиной месяца надо работать, а старые кадры дали все, что могли и Вы быстро исчерпаете себя – новых контингентов Вам уже не выявить. Повторяю – Вам надо сейчас в ближайшие 10–15 дней приобрести какие-то небольшие группки агентуры, которые подрабатывали бы и выявляли новый контингент в течение этих двух с половиной месяцев.

После того, как мы проведем первую операцию останется вторая категория по количеству больше, чем первая. Часть начнет обактивляться, будут попытки создания и формирования банд. В этот момент чрезвычайно важна для нас будет небольшая активная маршрутная агентура.

В первом моем замечанию я хочу сделать следующее дополнение – всех харбинцев, независимо член он или не член партии, на руководящей он работе или нет, независимо от того, как будет решен вопрос об операции, надо убрать из всей промышленности и транспорта в течение трех дней.

Тут один вопрос поставил **ХАЙТ**. Те, что осуждены и находятся в лагерях нами будут пересмотрены и на наиболее активных из них мы вынесем решения о расстреле и пошлем выписки туда, где они отбывают ссылку или заключение. По лагерям мы сделаем вообще генеральную чистку.

Тов. **ГРЕЧУХИН**:

У нас весь край разбит на 14 оперативных секторов. Сектора такие (зачитывает список секторов, начальников секторов и прикрепленные к секторам районы).

Тов. МИРОНОВ:

Товарищи, в городах уголовников много и мы должны покончить с уголовниками раз и навсегда. На селе уголовников будет меньше, а транспорт и города должны дать большое количество. Мы должны расчистить все.

На время операции установлены единые формы учета и отчетности.

Тов. МИРОНОВ:

Тут несколько вопросов, которые на широком совещании решить мы не могли. Какие это вопросы?

Первый вопрос следующий, это то, чтобы Вы особо тщательно подошли к утверждению лиц на операцию. Учтите, что сами дела будут оформляться упрощенным процессом. После операции контроль будет затруднен, поэтому в отношении первой категории надо быть очень требовательными с точки зрения применения категории и санкции на операцию. Почему надо быть требовательным? Работать нам придется два с половиной месяца через месяц могут вскрыться новые дела и новые организации, представленный нам лимит мы можем исчерпать и можем очутиться в таком положении, подойдя к целому ряду дел и фигур, что лимит будет у нас использован. В результате мы можем оказаться через месяц без лимита. Несомненно при том поверхностном учете, который имеется, проходит целый ряд фигур по второй категории, представляющих больше интереса, чем те даже, которые взяты на учет по первой категории. Поэтому Вы сейчас еще раз пересмотрите первую категорию, отнесите ко второй то, что не подходит к первой, просмотрите вторую категорию и возможно кое-что должно пойти не по второй, а по первой категории.

Лимит для первой операции 11000 человек, т.е. Вы должны посадить 28 июля 11000 человек. Ну, посадите 12000, можно и 13000 и даже 15000, я даже Вас не оговариваю этим количеством. Можно даже посадить по первой категории 20000 чел. с тем, чтобы в дальнейшем отобрать то что подходит к первой категории и то что из первой должно пойти будет во вторую категорию. На первую категорию лимит дан 10800 человек. Повторяю, что можно, посадить и 20 тыс., но с тем, чтобы из них отобрать то, что представляет наибольший интерес.

Через 10–15 дней сама жизнь, вероятно, внесет большие коррективы. Все что есть организованного в подполье, Вы должны вытащить и разгромить.

Лимит Вы ориентировочно должны знать и действовать исходя из лимита. Те дела, которые можно подвести под эсеро-РОВСовские, надо оформлять, как эсеро-РОВСовские дела и направлять на РОВСовскую тройку. Я об этом предупреждаю, чтобы Вы маневрировали с тем, чтобы в августе у нас не исчерпался лимит. Все это будет для Вас резерв для борьбы с организованной контрреволюцией. Вы не смущайтесь, что лимит такой же и заставьте народ искать контрреволюцию с тем, чтобы мы могли ставить эти дела на тройке по рассмотрению РОВСовских дел. В этом у нас преимущество перед всем Союзом.

Второй вопрос. Имеющиеся дела по организованной контрреволюции ни коим образом не могут быть ослаблены – Сталинск, Барнаул, Кемерово и все крупные города не могут приостанавливать глубины разворота этих дел организованной контрреволюции. В Сталинске такой-то аппарат должен сидеть на РОВСовских делах, на правых и т.д. Жизнь по организованной контрреволюции не может останавливаться.

Нарком так ставил вопрос – я могу рассказать один эпизод с одним начальником Управления. Нарком указал, что эта операция может быть полезна только в том случае, когда мы разгромим

организуемые центры, а когда мы разгромим эти базы, будет громадный положительный результат. Если же у нас организованный центр не будет вскрыт, удар по базе не дает эффекта – центр остается, база разгромлена и центр через некоторое время будет формировать новую базу. Поэтому один из начальников областного Управления - наш сосед из Омска поставил вопрос, что он рассчитался. Нарком указал ему, что Вы боретесь за контингенты, какой смысл больше дать или меньше Вам дать потому, что все организованные центры контрреволюции у Вас не вскрыты, сколько Вам не дай поскольку у Вас центры не вскрыты, толку не будет никакого и Вам спорить о контингенте бессмысленно.

Поэтому перед Вами стоит задача вскрыть организованное подполье, дела не свертывать, а наоборот развертывать и развертывать борьбу с организованной контрреволюцией. Мы будем частично через тройку эти дела пропускать, но внимание не должно быть ослаблено и какая-то часть аппарата, если имеет дела по организованной контрреволюции, сидела бы на этих делах по организованной контрреволюции и эту часть аппарата не трогать. Эта оперативно- политическая задача, я думаю, Вам всем ясна.

Стоит несколько вопросов техники. Если взять Томский сектор и ряд других секторов, то по каждому из них в среднем, примерно, надо будет привести в исполнение приговора на 1000 человек, а по некоторым до 2000 человек.

Чем должен занять начальник оперсектора, когда он приедет на место? Найти место, где будут приводиться приговора в исполнение и место, где закапывать трупы. Если это будет в лесу, нужно чтобы заранее был срезан дерн и потом этим дерном покрыть это место, с тем, чтобы всячески конспирировать место, где приведен приговор в исполнение потому, что эти места могут стать для контриков, для церковников местом религиозного фанатизма. Аппарат ни коим образом не должен знать ни место приведения в исполнение приговоров, ни количество над которым приведены приговора в исполнение, ничего не должен знать абсолютно потому, что наш собственный аппарат может стать распространителем этих сведений. Я лично советовал бы для начальников секторов, где большое количество арестованных, над которыми будут приводиться приговора в исполнение, если есть там две-три тюрьмы – использовать несколько мест для приведения приговоров в исполнение. Не думайте, что это такое простое дело, по Мариинску, например, надо будет, примерно, привести в исполнение 1000 приговоров, в среднем по 30–40 каждый день. Особенно тяжело это будет в таких оперсекторах, как Черепаново. Я бы считал, что целесообразно иметь 2–3 места для крупных секторов, которые наметить самим и не приводить в исполнение приговора в районах, это как правило. В районах категорически запретить приведение приговоров в исполнение – делать это только в оперсекторах.

Каждый начальник оперсектора до приведения приговора в исполнение обязан лично удостовериться, что это тот самый человек. Вы опрашиваете их и это займет у Вас в день полчаса. Технику для себя продумайте. Это вопрос, который строжайше оговорен. Надо, чтобы начальник сектора был убежден, что это именно тот человек, который подлежит расстрелу.

Пусть каждый из Вас сообщит 2–3 места лично на мое имя и мы утвердим эти места. Лучше всего в этом случае пользоваться кладбище. С этим вопросом ясно.

Теперь следующий вопрос стоит о порядке представления дел на тройку, о порядке просмотра дел мы говорили. Дела, которые идут на тройку Вы должны направлять ежедневно, не ждите, чтобы они у Вас накапливались, так как Вы будете иметь, каждый оперсектор, здесь по одному работнику, который будет докладывать дела по Вашему сектору. Не накапливайте дела на 100–200 человек. Если будете накапливать, Вы создадите трудность для тройки, которую Вы не учитываете. Я могу в сутки прослушать 500–600 дел, но ведь мне нужно время для работы и по организованной контрреволюции, если же Вы будете посылать 800–1000 дел, а потом три-четыре

дня ничего, этим самым Вы будете затягивать рассмотрение дел, так как кроме 11000 еще пройдет по РОВСовскому делу 4–5 тыс. человек, Вы можете загрузить так тройку, что она в три месяца не управится с этой работой. Все, что заканчиваете, каждый день чтобы непрерывным потоком шло сюда. Не смущайтесь, имеете 10 дел, посылайте 10, сколько заканчиваете столько и посылайте, чтобы был непрерывным поток дел. Вы будете этим разгружать места заключения и у Вас появится большая маневренность, так как надо будет приступать к операции по второй категории, а потом имейте в виду, что материальные средства, которые мы имеем, ограничены. С точки зрения и материальных затрат это очень важный вопрос.

Вопрос об учете семей. Семьи должны учитываться параллельно с проведением операции. Эта анкета или протокол опроса о семейных связях и связях личных должен быть приложен к делу и направлен нам на тройку. Приучитесь, чтобы эти данные были при каждом деле. Почему они нужны нам? Не исключена возможность хотя в этом году все семьи первой категории не высылаются, а высылаются лишь часть из них, но в будущем они могут быть высланы. Стоял вопрос, чтобы семьи первой категории выслать сразу, а когда подсчитали, что это будет стоить, вышло 1 миллиард рублей. Выходит – это очень дорого. Все семьи первой категории высылать мы не будем, но на учет их надо взять. Из этого учета наиболее активные семьи придется, видимо, высылать в этом году. Один экземпляр анкеты о личных и семейных связях направляйте сюда и один начальнику оперсектора. Ни одного дела без приложения такой анкеты рассматриваться на тройке не будет, как только дело прибывает в оперативный секретариат, анкета из дела изымается и поступает в особую папку учета связей по данному району. Если этого Вы не будете делать сразу, создастся большая трудность.

Приучите всех начальников РО и ГО, которые входят в сектор, что за все отвечает начальник оперсектора. Это ответственный человек за операцию и за все, что происходит в секторе. Со всеми абсолютно вопросами, а их в каждом районе будут десятки, если они будут валить сюда, они нас завалят. Все вопросы, связанные с операцией разрешает только начальник оперсектора, иначе Вы сделаете нас совершенно неработоспособными. Особой демократии в этом вопросе не разводите.

Вопрос о дисциплине и конспирации. Дисциплина должна быть боевая – начальник сектора отвечает и перед ЦК партии и перед Наркомом, а не только перед начальником Управления. Сведения на начальника сектора должны быть сообщены Москве.

Нарушение конспирации может провалить весь второй этап операции – болтуны могут привести к провалу. Я бы считал необходимым установить такой порядок, чтобы кроме Вас и двух-трех человек никто не знал в аппарате количество арестованных, чтобы один из сотрудников аппарата не знал дела другого, чтобы лишнего никто ничего не знал, тем более, что оперативников у Вас будет мало. Даже тех, которые находятся в оперативных группах или секторах, не исключена возможность, мы отзовем обратно на борьбу с организованной контрреволюцией, если увидим, что у Вас серьезных контрреволюционных образований не вскрывается. Это Вы учтите.

И последний вопрос, как будто мелкий и для Вас может оказаться неожиданным, который я затронул на совещании у Наркома. Районы имеют для свободной продажи известный хлебный лимит, количество заключенных, которое будет содержаться, превышает лимит хлеба для района и о хлебе Вам нужно думать заранее, так как Вы можете привести к очень серьезным политическим осложнениям. Представьте себе, если Вы заберете весь хлеб для заключенных, отпущенный для данного района, то население района останется без хлеба. Снабжение пойдет по линии Сиблага, поэтому произведите новые расчеты, которые Вы не производили. Вам надо рассчитывать потребное количество хлеба и горючего. Это будет Вас лимитировать и политически и с точки зрения быстроты оперативной. Тов. [ЛИНКЕ](#) должен иметь точный расчет сколько хлеба

потребуется по местам концентрации заключенных и добиться лимита. Нам дают дополнительно 480 тонн хлеба и этот лимит мы получим здесь.

Когда я приехал в Москву многие вопросы оказались не подработанными и я их подрабатывал на месте.

Надо позаботиться и о горючем. Сейчас уборочная и с горючим возможны затруднения. Нужно чтобы был забронирован лимит горючего за начальником сектора, который за ним бы числился и не мог бы быть израсходован на уборочной. Горючее нам увеличивают на 35 тонн в месяц. Это должно обеспечить каждого начальника сектора горючим. Нужно, чтобы через 3-4 дня наряды были даны и запас этот являлся неприкосновенным фондом на местах, иначе Вы не свезете арестованных и не вывезете расстрелянных. Все это надо предусмотреть.

Еще несколько слов об учете. Система учета по всему Союзу будет единая. Формы учета нам будут присланы из Москвы, мы отпечатаем и размножим их, но до того, пока нормы учета будут установлены для каждого начальника сектора стоит вопрос о 1000 арестованных. Если Вы не поставите учета, Вы можете растерять людей, недосчитать, перепутать. У Вас 28 июля операция и какими угодно путями т. [БАБРЕКАРКЛЕ](#) и т. [БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ](#) заставьте сегодня всю ночь работать Ваш аппарат, чтобы предварительные формы учета были на местах до операции, чтобы районы, с места в карьер производя операцию заполняли формы и отправляли их начальнику сектора, а начальник сектора – немедленно сюда.

Никакого лимита КПЗ мы не устанавливаем, сколько набьете – набивайте. Вопросы охраны начальники секторов разработаете сами.

Тов. БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ:

Мы не снабдим бумагой, нам нужно 22 тонны, а мы имеем пять тонн.

Тов. МИРОНОВ:

Дополнительных указаний не ждите. 28 июля начинайте операцию. Организованную контрреволюцию берите каждый день.

Начальнику Краевого Управления Милиции и т. [ГРЕЧУХИНУ](#) сегодня же разослать прикрепленных к оперативным секторам из Милиции и Межкраевой школы.

Нам важно, чтобы я 29 июля мог дать Наркому телеграмму о данных операции по старой схеме. Вам районы сообщают по телефону, а Вы сообщаете телеграфно нам, телеграммы адресуйте прямо т. [НЕЛЛИНУ](#). Сообщаете так: первое К – 350, второе У – 200. На следующий день Вы сообщаете нарастающим итогом.

Заканчивайте дело "Дальневосточники" и шлите материал. Мы здесь посмотрим, что с ней делать.

По РОВС"у все дела направляйте сюда.

Видимо, придется в постановлениях записывать о конфискации имущества. Там, где речь идет о конфискации имущества, это должно быть записано в обвинительном заключении.

Если члены семьи взрослые, они оперируются одинаково с главой семьи.

Товарищи, начальники секторов, в Вашем полном распоряжении все районные аппараты и Вы отвечаете за дальнейшее движение всех дел по сектору. Если Вам надо забрать всех машинисток в оперсектор – забирайте, если надо забрать милиционеров себе – берите.

У Вас будут небольшие воинские гарнизоны и начальнику сектора предоставляется право, если нужно вовлечь в следствие и командный состав этого взвода, но назначение взвода исключительно для борьбы с массовыми побегами, для борьбы с бандами, если они организуются, и для предотвращения эксцессов. Эта воинская сила в руках начальника сектора, которой он маневрирует, но распылять взвода нельзя.

По вопросу об аресте железнодорожников поставьте начальника дороги в известность, что мы арестуем такой-то контингент, хочешь ты этого или не хочешь. Этот вопрос согласует с начальником дороги т. [НЕВСКИЙ](#)

Дела по задержанным на узловых станциях и в поездах проводит тот оперпункт, который их задержал.

Для приведения приговоров в исполнение отберите начальника тюрьмы, из фельдсвязи, причем отберите с таким учетом, что надо будет копать, грузить, отвозить. Машины мы дадим, а шоферов у нас нет. Это Вам надо также учесть.

Всех заведывающих кладбищами и посадите туда своих людей, а если это контрики, прямо арестуйте их. На это время можно посадить своих людей из оперативников, из кого хотите и платите сколько угодно. Посадите на это дело члена партии из работников милиции, фельдгегерей, начните это завтра же, тогда мы перестрахуем себя. Когда на кладбище будет свой человек, Вы себе развяжите руки. Я не представляю ни одного заведывающего кладбищем, которого нельзя было бы посадить. Подберите материал и посадите.

Если не хватит охраны в момент приведения приговоров в исполнение, Вы можете установить усиленную охрану.

Информация о политнастроениях во время хода операции нужна обязательно ежедневно.

Деньги по девятке надо перевести. Расходы будут выражаться в миллион рублей, а деньги любят счет и Вам нужно это учесть. Может быть для начальников оперпунктов мы сделаем промежуточную форму операции. Операцию и списки на операцию производит начальник транспортного отдела, а после операции за весь ход следствия отвечает начальник оперативного сектора, но одновременно начальник оперпункта посылает отчетность по транспортным делам в 6 отдел.

Источник: Архив УФСБ РФ по Томской области. Д. № 5621. Т. 7. Л. 335 – 339, 340–345. Дело № 5621 (СЕКРЕТНО) – следственное дело в отношении [ОВЧИННИКОВА Ивана Васильевича](#) – начальника Томского ГО УНКВД по НСО ЗСК СССР.

Дополнительные данные:

До вышеприведенного совещания было и другое – откуда и прибыл МИРОНОВ: "Совещание в Москве проходило 16–20 июля 37 в два этапа (для двух групп руководителей региональных УНКВД)."